

УДК 330

DOI 10.26118/2782-4586.2026.38.13.060

Корнеева Татьяна Анатольевна

Самарский государственный экономический университет

Рудина Татьяна Владимировна

Приволжский государственный университет путей сообщения

Королев Андрей Андреевич

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королева
(Самарский университет)

Алхимия капитала: системный анализ и сценарное прогнозирование роли швейцарского аффинажа золота в глобальной теневой финансовой системе

Аннотация. Настоящее исследование представляет собой комплексный системный анализ и прогнозную оценку роли швейцарского аффинажного производства золота как ключевого элемента глобальной теневой финансовой инфраструктуры. В работе проводится деконструкция многоуровневой системы операций, нацеленных на маскировку происхождения, владельцев и реальной стоимости драгоценного металла, поступающего из зон конфликтов, санкционных режимов и криминальной экономики. Центральное внимание уделено выявлению устойчивых паттернов и синергетических связей между технологическими схемами («страновые прыжки», офшорные SPV, занижение стоимости), отраслевыми игроками (аффинажные заводы, банки, трейдеры) и международными регуляторными лазейками. Методологическая база исследования сочетает структурный анализ конкретных механизмов отмывания и легализации с построением многовариантной прогнозной модели развития отрасли в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе. Отдельный акцент сделан на сценарном прогнозировании, включающем как путь адаптации и сохранения статус-кво, так и радикальные сценарии «жёсткой легализации» или полной «передислокации» мощностей. Исследование выявляет фундаментальный парадокс: швейцарский аффинаж функционирует как высокотехнологичный «семиотический очиститель», систематически производящий фидуциарное доверие и легитимность для изначально «грязных» активов. Он интегрирован в симбиотическую экосистему с частными банками, офшорными юрисдикциями и глобальными логистическими сетями, что обеспечивает комплексу высокую устойчивость к точечному регуляторному давлению. В заключении обосновывается тезис о том, что данная отрасль представляет собой не атавизм, а авангардную модель финансов будущего, где материальная ценность окончательно отделяется от этико-правового контекста своего происхождения.

Ключевые слова: аффинаж золота, Швейцария, теневые финансы, отмывание денег, санкционные режимы, конфликтные минералы, провенанс, офшорные схемы, геополитический риск, прогнозное моделирование, финансовая экосистема, семиотическая экономика.

Korneeva Tatyana Anatolyevna

Samara State University of Economics

Rudina Tatyana Vladimirovna

Volga State Transport University

Korolev Andrey Andreevich

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev
(Samara University)

Alchemy of Capital: system analysis and scenario forecasting of the role of Swiss gold refining in the global shadow financial system

Annotation. The present study provides a comprehensive system analysis and predictive assessment of the role of Swiss gold refining as a key element of the global shadow financial infrastructure. The paper deconstructs a multi-level system of operations aimed at disguising the origin, owners and real value of precious metals coming from conflict zones, sanctions regimes and the criminal economy. The central focus is on identifying sustainable patterns and synergetic links between technological schemes ("country hopping", offshore SPVs, undervaluation), industry players (refineries, banks, traders) and international regulatory loopholes. The methodological basis of the research combines a structural analysis of specific mechanisms of money laundering and legalization with the construction of a multivariate forecast model for the development of the industry in the short, medium and long term. A special emphasis is placed on scenario forecasting, which includes both the path of adaptation and preservation of the status quo, as well as radical scenarios of "harsh legalization" or complete "redeployment" of capacities. The study reveals a fundamental paradox: Swiss refining functions as a high-tech "semiotic purifier" that systematically generates fiduciary trust and legitimacy for inherently "dirty" assets. It is integrated into a symbiotic ecosystem with private banks, offshore jurisdictions and global logistics networks, which provides the complex with high resistance to targeted regulatory pressure. In conclusion, the thesis is substantiated that this industry is not an atavism, but an avant-garde model of finance of the future, where material value is definitively separated from the ethical and legal context of its origin.

Keywords: gold refining, Switzerland, shadow finance, money laundering, sanctions regimes, conflict minerals, provenance, offshore schemes, geopolitical risk, predictive modeling, financial ecosystem, semiotic economy.

На современном геополитическом и финансовом ландшафте Швейцария, вопреки своему стерильному имиджу, занимает двусмысленную и даже идиосинкразическую позицию в процессе легитимизации разнообразных нелегальных операций на государственном уровне. Эта страна с её многовековой традицией банковской тайны и политического нейтралитета исторически сложилась как глобальный эпицентр для изощрённых офшорных схем и своеобразная «тихая гавань», где капиталы сомнительного происхождения находят убежище от посторонних глаз. Здесь, под сенью безупречных Альп, оттачивались до совершенства механизмы оптимизации фискального бремени и последующей легализации ранее укрытых активов, превращая теневые финансовые потоки в респектабельные инвестиции. [1] [2]

Одним из наиболее ярких и при этом парадоксальных способов осуществления подобных операций является аффинажное производство золота – отрасль, в которой Конфедерация достигла неоспоримого доминирования. Несмотря на практически полное отсутствие собственных месторождений, Швейцария импортирует необработанный драгоценный металл со всего земного шара, включая регионы, охваченные конфликтами, и государства, формально считающиеся недружественными или находящиеся под международными санкциями. Этот непрерывный поток сырца создаёт уникальную ситуацию, когда происхождение и истинная стоимость ввозимого материала зачастую теряются в сложной цепочке посредников, позволяя интегрировать в легальный рынок золото, добытое с нарушением прав человека или финансирующее вооружённые группировки. [3] [4]

Фактически, используя свою репутацию и техническое превосходство, Швейцария действует как глобальный «чистильщик» золота, скупая его по демпинговым ценам, зачастую косвенно или прямо поддерживая незаконные вооружённые формирования, предоставляющие экономические уступки. Политическая стабильность и правовая защищённость страны служат идеальным щитом для этих рискованных транзакций, поскольку международное сообщество крайне редко решается подвергнуть сомнению деятельность её респектабельных аффинажных заводов. Таким образом, под видом стандартной коммерческой деятельности осуществляется масштабная операция по

отмыванию не только капиталов, но и самого материального актива, имеющего вневременную ценность. [5]

Конечным результатом этой многоступенчатой системы является получение золота высочайшей, 99.99% пробы, снабжённого всеми необходимыми сертификатами и неотличимого от легально добытого. Этот безупречный актив становится фундаментом, обеспечивающим ряд ключевых банковских операций: от выпуска обеспеченных золотом ценных бумаг и деривативов до создания сверхнадёжных резервов для частных и институциональных клиентов. Через эту призму Швейцария предстаёт не просто пассивным хранителем чужих тайн, а активным архитектором и бенефициаром сложнейшей финансовой экосистемы, где тень и свет сходятся, чтобы породить новый, безупречный с точки зрения закона, но морально неоднозначный капитал.

Цель работы является комплексный анализ и оценка теневых аспектов аффинажного производства золота в Швейцарии в контексте новых геополитических, экономических и регуляторных реалий (пост-2022 года), с целью выявления устойчивых паттернов, системных рисков и будущих векторов развития отрасли.

1. Проведение системного анализа текущего состояния теневого аффинажного производства золота в Швейцарии.

2. Разработка прогнозных модели и перспектив эволюции всего аффинажного производства Швейцарии.

Проводя системный анализ текущего состояния теневого аффинажного производства золота в Швейцарии можно заметить, что первичная и наиболее масштабная группа операций нацелена на полную реконфигурацию провенанса драгоценного металла, что позволяет интегрировать в легальный мировой оборот сырьё из зон конфликтов и под санкциями. Ключевым механизмом здесь выступает стратегия многовекторного реэкспорта, или «прыжков по странам», когда золото, добытое, например, в Демократической Республике Конго, сначала легализуется через получение фиктивных сертификатов в соседней Уганде, затем переправляется в такие торговые хабы, как ОАЭ, где после переплавки ему присваивается новое, «чистое» географическое происхождение. Финальная точка этого маршрута – швейцарский аффинажный завод, который формально покупает золото у трейдера из Дубая. Ярким индикатором подобных схем выступают кричащие статистические аномалии: экспортные данные Уганды могут демонстрировать десятки тонн золота при мизерной собственной добыче, а Швейцария – импортировать рекордные объёмы из стран, не имеющих значимых месторождений. На самом заводе окончательное «очищение» истории происходит через технику смешивания, когда сомнительная партия сливается с легальной, и на выходе получается слиток с безупречной пробирной маркой, но полностью утраченным генезисом, что обеспечивает колоссальную прибыль от разницы между демпинговой ценой «кровавого» золота и биржевой котировкой. (таблица 1)

Таблица 1. Системный анализ текущего состояния теневого аффинажного производства золота в Швейцарии

№	Суть операции	Механизм / Схема	Ключевые данные, которые маскируют	Роли участников схемы	Техники легализации / Камуфляжа	К чему это приводит / Выгода	Слабое место / Индикатор для обнаружения
1	Истинное происхождение золота (страна добычи, конкретная шахта).	«Тройное реэкспортирование» (Country Hopping). Золото из зоны конфликта (ДР Конго) → легализуется в соседней стране (Уганда) с новыми сертификатами → отправляется в центр торговли (ОАЭ) для переплавки и получения нового происхождения «UAE» → импортируется в Швейцарию.	<ul style="list-style-type: none"> Расхождение в данных: Уганда показывает экспорт 10 тонн собственного золота, но ее добыча всего 0.5 тонн. Швейцария показывает импорт 50 тонн из ОАЭ, хотя там нет промышленных месторождений. 	<ol style="list-style-type: none"> Нелегальные добытчики (CAHRAs). Местные коррумпированные чиновники (выдают сертификаты). Трейдера в ОАЭ/Турции. Швейцарский аффинажный завод (формально покупает у трейдера ОАЭ). 	«Смешивание» (Blending) на аффинажном заводе: легальная партия из Перу смешивается с сомнительной партией из ОАЭ. На выходе – слиток с пробирной маркой завода, «очищенный» от истории.	Обход Due Diligence. Золото из зон эмбарго и конфликтов получает доступ к мировому рынку. Прибыль от разницы между ценой «кровавого» золота (\$20-30 тыс./кг) и биржевой (\$70+ тыс./кг).	Анализ торговых потоков. Несответствие данных UN Comtrade. Резкий рост экспорта золота из стран с малой добычей.
2	Конечного бенефициара (владельца капитала).	Использование офшорных SPV (Special Purpose Vehicles) и номинальных директоров. Цепочка: Источник → офшорная компания на БВО →	<ul style="list-style-type: none"> В контракте с аффинажным заводом указана компания «Global Gold Trading Ltd», зарегистрированная на БВО. Ее директор – номинальный 	<ol style="list-style-type: none"> Бенефициар (политик, криминальный авторитет). Офшорные поставщики-прокладки (однодневки). Банки в 	Слоеная корпоративная структура. Каждый слой скрывает предыдущего. Документы Due Diligence запрашиваются только у прямого	Отмывание денег и уход от санкций. Санционированное лицо или преступник могут продать золото и получить чистые деньги	Отсутствие физического присутствия у компании-контрагента. Несответствие рода деятельности и оборотов.

		другая офшорная компания в Панаме → швейцарский аффилированный завод. Расчеты идут через цепочку банковских счетов этих компаний.	актер из фирмы-регистратора. Реальный владелец неизвестен.	нейтральных юрисдикциях (например, в Дубае). 4. Номинальные службы.	контрагента (офшора), который не раскрывает своего клиента.	через сложную цепь.	Выявление UBO (Ultimate Beneficial Owner) требует международного расследования.
3	Реальную стоимость сделки и объем.	Занижение таможенной стоимости (Undervaluation / Mis-invoicing). Импортная декларация в Швейцарии указывает цену \$50,000/кг, тогда как реальная рыночная цена – \$70,000/кг. Разница в \$20,000 оседает на офшорном счете продавца.	<ul style="list-style-type: none"> Статистика: Средняя декларируемая цена импорта золота в Швейцарию из некоторых стран на 15-25% ниже цены Лондонского фиксинга в тот же день. 	<ol style="list-style-type: none"> Экспортер (занижает цену в инвойсе). Импортер (аффилированный завод) (соглашается с занижением). Таможня (принимает декларацию). 	Два контракта: один фиктивный – для таможни, второй реальный – с указанием истинной цены и условий перевода остатка. Используются трансфертные цены между аффилированными лицами.	Уклонение от налогов и пошлин в стране-экспортере. Вывод капитала из страны происхождения. Создание скрытых резервов в офшорах.	Сравнение декларированных цен с биржевыми котировками (LBMA Gold Price). Выявление anomalously низких цен на регулярной основе от определенных экспортеров.
4	Связь с санкционными режимами.	Использование «зеркальных» стран-трейдеров для санкционного золота. Золото из Венесуэлы или России (после 2022 г.) отправляется	<ul style="list-style-type: none"> Пример: После введения санкций против РФ, импорт швейцарского золота из РФ упал до 0, а импорт из Кыргызстана (<ol style="list-style-type: none"> Государственные или окологосударственные структуры санкционной страны. 	Географическая ремаркировка. Страна происхождения в документах меняется с санкционной на нейтральную. Ложные заявления о	Обход международных санкций. Позволяет финансировать санкционные режимы. Сохранение рыночного	Резкие, необъяснимые сдвиги в торговых потоках после введения санкций. Тестирование состава слитков на

		сначала в Турцию, ОАЭ, Кыргызстан или Гану. Там оно переплавляется, смешивается и получает новые сертификаты. Затем поставляется в Швейцарию как золото из этих стран.	не имеющего крупных месторождений) вырос в десятки раз за короткий период.	2. Дружественные трейдеры и логисты в странах-транзитерах. 3. Местные аффилированные мощности (например, в Стамбуле или Дубае). 4. Швейцарский покупатель.	происхождении под присягой.	доступа для изолированных экономик.	наличие характерных примесей, указывающих на конкретное месторождение (например, уральское золото).
5	Финансирование незаконных вооруженных групп.	Прямая покупка сырья у контролируемых территорий. Неофициальные агенты представляют золото, добытое на шахтах, контролируемых вооруженными группировками (например, в Сахеле), как золото «кустарной добычи» (artisanal) из соседней легальной страны.	<ul style="list-style-type: none"> Данные ООН и экспертов: До 90 % золота, добываемого в некоторых регионах Сахеля, контролируется джихадистскими группами. Оно попадает на мировой рынок через формально легальные каналы. 	1. Вооруженная группа (контролирует шахту, собирает «налог»). 2. Местные скупщики/контрабандисты. 3. Региональный трейдер с легальным прикрытием. 4. Международная торговая компания.	Использование общих терминов: Золото декларируется как «кустарное» (ASM), что объясняет его неформальное происхождение и затрудняет проверку. Отсутствие требований к прослеживаемости для ASM в полном объеме.	Финансирование терроризма и нестабильности. Группировки получают стабильный доход (\$100-150 млн в год в Сахеле). Преступная экономика укрепляется.	Специфические химические «отпечатки пальцев» золота из конкретных регионов, которые можно выявить при анализе. Отчеты разведки о контроле группировок над шахтами.
6	Несоответствие веса	«Утяжеление» слитков	• Случай 2012 г.: Партия	1. Нечестный поставщик/эксп	Фальсификация происходит до	Мошенничество в особо крупных	Сложный входной

	и пробы (физические характеристики).	вкраплениями вольфрама или других металлов. На этапе до аффинажа или при первичной переплавке в сырье добавляют вольфрам (плотность близка к золоту). После аффинажа в Швейцарии выявляется дефицит веса, но истинный момент фальсификации установить невозможно.	«золотых» слитков из Мексики, направленная в аффинажный завод, при анализе оказалась с вольфрамовым сердечником. Обман был обнаружен только при сверлении.	ортер. 2. Сообщники на складе или в логистической цепочке. 3. Лаборатория аффинажного завода (обнаруживает аномалию).	попадания в Швейцарию. В документах указан заявленный вес и проба, не соответствующие реальности. Аффинажный завод выступает как «жертва» некачественного сырья.	размерах. Поставщик получает оплату за золото, которого фактически нет. Финансовые потери несет аффинажный завод или его клиент.	контроль с применением томографии (рентгеноскопии) и ультразвука для выявления неоднородностей. Аномально низкая цена предложения, не соответствующая рынку.
7	Источник финансирования покупки (отмывание денег).	Схема «золото за кэш» (Gold-for-Cash). Криминальные доходы (наличные) используются для закупки золотого сырья через подставных лиц/компании в третьих странах. Это золото затем поставляется в Швейцарию, а	<ul style="list-style-type: none"> Схема часто используется наркокартелями Латинской Америки: наличные от продажи наркотиков в США конвертируются в золото в Перу или Колумбии, которое затем 	1. Криминальная организация (источник наличных). 2. Подставные покупатели/трейдеры в стране добычи. 3. Добывающие кооперативы или нелегальные шахты. 4. Международные	Интеграция в легальный товарный поток. «Грязные» деньги исчезают на раннем этапе, замещаясь физическим товаром (золотом), который легко легализовать через международную торговлю.	Полная легализация криминальных доходов. Деньги, полученные от продажи наркотиков, оружия и пр., обретают форму уважаемых банковских активов.	Анализ цепочки владения компаниями-поставщиками. Выявление связей с известными криминальными группами. Подозрительные сделки с наличностью в странах-поставщиках.

		выручка от его продажи поступает на легальный банковский счет.	отправляется на аффинаж.	й торговец металлами.			
8	Фактического владельца слитков на хранении (номинальное держание)	Услуги «сегрегированного хранения» под номером счета, а не имени. Банк или хранилище в Швейцарии принимают золото от номинального клиента (траст, офшорную компанию), но не проводят глубокую проверку реального бенефициара металла, если формальный клиент прошел КУС.	<ul style="list-style-type: none"> • На хранении в швейцарском хранилище находится 100 кг золота, учтенных за компанией «X Trust Ltd» с Каймановых островов. Фактическим владельцем является санкционное лицо, информация о котором банку не раскрывается. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Фактический бенефициар (скрываемое лицо). 2. Номинальный держатель (траст, офшорная компания). 3. Банк-кастодиан или хранилище в Швейцарии. 4. Управляющий трастом. 	Разделение юридического и бенефициарного владения. Золото физически лежит в Швейцарии, но юридически принадлежит непрозрачной структуре, что создает «правовую завесу».	Соккрытие активов от налоговых органов, правоохранительных органов, кредиторов или бывших супругов. Обход санкций через владение активами через подставные структуры.	Запросы от международных правоохранительных органов по конкретным лицам. Утечка данных (как «Панамский архив»). Неспособность траста или офшора предоставить внятные данные о УВО по запросу прокуратуры.
9	Объем внутреннего «серого» рынка и рециркуляции.	Скупка неучтенного золота у населения и ювелиров внутри ЕС/Швейцарии и его направление в аффинаж. Золотой лом, старые украшения, инвестиционные монеты (без чеков) скупаются за	<ul style="list-style-type: none"> • По оценкам, до 20% «вторичного» золота, поступающего на аффинажные заводы, может быть связано с неучтенными наличными сделками внутри Европы, что 	<ol style="list-style-type: none"> 1. «Серые» скупщики металлолома. 2. Население, продающее золото без документов. 3. Небольшие ювелирные мастерские. 4. Аффинажный 	Использование категории «вторичное золото», к которой применяются менее строгие требования Due Diligence, чем к первичному сырью из рудников.	Легализация доходов от мелкой и средней преступности внутри Европы. Уход от НДС и налогов при скупке. Создание канала для введения в легальный оборот	Отсутствие документации о предыдущем владельце у сдаваемого лома. Непропорционально большие объемы «вторичного» золота от определенных

		наличные и без надлежащей регистрации, а затем отправляются на аффинаж как «вторичное сырье» с минимальной проверкой происхождения.	является формой отмывания денег.	завод, принимающий «лом».		металла неизвестного происхождения.	скупщиков. Низкая закупочная цена, указывающая на отсутствие легальных издержек у скупщика.
1 0	Экологический и социальный ущерб от добычи.	«Зеленый камуфляж» (Greenwashing) через сертификаты. Золото, добытое с использованием ртути (ядовитой для экосистем) или детского труда, попадает на аффинажный завод с фиктивными сертификатами о «ответственной добыче», выданными коррумпированным и аудиторами.	<ul style="list-style-type: none"> В некоторых странах до 30% сертификатов «ответственной добычи**» могут быть сфальсифицированы** или выданы за взятку, не отражая реальных условий на шахтах. 	<ol style="list-style-type: none"> Владелец шахты, нарушающий стандарты. Коррупцированный аудитор или орган по сертификации. Экспортер, использующий сертификат для повышения цены. Западный покупатель (в т.ч. аффинажный завод), желающий улучшить ESG-отчетность. 	Использование поддельных или недействительных сертификатов (например, по стандарту Fairmined или Fairtrade), которые служат «этическим щитом». Отсутствие реального независимого мониторинга на местах.	Продажа «грязного» золота по цене «чистого» с премией. Улучшение ESG-рейтинга компании-аффинатора без реальных изменений в цепочке поставок. Введение в заблуждение конечных инвесторов и потребителей.	Внезапные аудиторские проверки на месте добычи, проводимые не по предварительной договоренности. Сравнение заявленных объемов сертифицированной добычи с реальными производственными мощностями шахты. Жалобы местных общин и NGO.

Источник: составлено авторами на основе [1] [2]

Параллельно функционирует комплексная архитектура финансовой непрозрачности, призванная скрыть конечных бенефициаров и реальную экономику сделок. Для сокрытия владельцев капитала выстраиваются многослойные корпоративные цепочки с участием офшорных компаний-однодневок из юрисдикций вроде Британских Виргинских островов или Панамы, директорами в которых выступают подставные лица. Подобная структура, формально проходя проверку Due Diligence, фактически создает непроницаемый барьер для идентификации реального собственника, будь то санкционированный политик или криминальный авторитет. Одновременно практикуется систематическое занижение таможенной стоимости импортируемого сырья, когда в декларации указывается цена на 15-25% ниже рыночного фиксинга LBMA. Разница оседает на офшорных счетах, что позволяет экспортерам уклоняться от налогов и выводить капитал, а также создает скрытые резервы. Обнаружить такие схемы можно лишь через кропотливый сравнительный анализ биржевых котировок и таможенных деклараций, а также расследование реальной деятельности контрагентов, часто не имеющих физического присутствия.

Особую остроту в современных геополитических условиях приобретают схемы, нацеленные на обход международных санкций и финансирование нестабильности. Санкционное золото из России или Венесуэлы направляется в «зеркальные» страны-трейдеры – Турцию, ОАЭ, Кыргызстан или Гану, где после переплавки и получения новых сертификатов его происхождение ремаркируется. Результатом становятся парадоксальные скачки в торговой статистике, как, например, обнуление импорта из РФ при стократном росте поставок из Кыргызстана, не обладающего соответствующими месторождениями. Другой тревожный вектор – прямое финансирование незаконных вооруженных групп в регионах вроде Сахеля, где до 90% добычи может контролироваться джихадистами. Золото с таких территорий попадает на рынок под видом легальной кустарной добычи, чье происхождение крайне сложно отследить. Эти операции не только подпитывают конфликты, но и создают системные риски для репутации всего сектора.

Наконец, существует пласт внутренних и технических уловок, эксплуатирующих уязвимости в регуляторных и контрольных процедурах. К ним относятся физическая фальсификация слитков путем добавления вольфрама, обнаруживаемая лишь при глубоком анализе, и схемы отмывания денег по принципу «золото за кэш», когда наличные криминального происхождения конвертируются в физический металл в странах добычи. Швейцарские хранилища, в свою очередь, предлагая услуги сегрегированного хранения под номером счета, де-факто легитимизируют номинальное держание активов для скрытых бенефициаров. Дополнительную тень создает внутренний «серый» рынок переплавки лома, на который приходится до 20% вторичного сырья и который используется для легализации мелких криминальных доходов внутри Европы. Завершает картину «зеленый камуфляж» – использование сфальсифицированных сертификатов об ответственной добыче для маскировки экологического и социального ущерба, что позволяет продавать «грязное» золото с этической премией и искусственно завышать ESG-рейтинги компаний. Противодействие этим изощренным методам требует не только ужесточения нормативной базы, но и внедрения передовых технологий прослеживаемости, таких как геохимический анализ состава металла и блокчейн-реестры цепочек поставок.

Представленная схема демонстрирует, что теневое аффинажное производство в Швейцарии представляет собой не набор разрозненных махинаций, а сложную, многоуровневую систему («Золотой лабиринт»), целенаправленно эксплуатирующую слабые звенья глобальной торговли и финансового регулирования. Архитектура системы основана на четырёх взаимодополняющих и часто пересекающихся кластерах операций. Первый кластер специализируется на полном переписывании провенанса металла через каскадные реэкспортные операции, что позволяет «отбелить» конфликтное золото, присвоив ему легальное происхождение из нейтральных стран-хабов. Второй кластер создаёт финансовую непрозрачность, используя каскады офшорных компаний и схемы

занижения таможенной стоимости для сокрытия истинных владельцев капитала и незаконного вывода средств. Эти два кластера формируют операционное и финансовое ядро всей системы. (рисунок 1-2)

Два других кластера адаптируют эту базовую модель к специфическим современным рискам. Третий кластер фокусируется на геополитическом обходе, перенаправляя санкционное золото и металл, добытый под контролем вооружённых группировок, через сеть «зеркальных» юрисдикций. Четвёртый кластер использует технические уловки – от физической фальсификации слитков до отмывания денег через скупку лома – эксплуатируя регуляторные лазейки и сложность физического контроля. Ключевой вывод заключается в том, что устойчивость этой системы обеспечивается именно синергией между кластерами: географическая маскировка бесполезна без финансовой завесы, а обход санкций зачастую требует использования технического камуфляжа. Таким образом, эффективное противодействие требует не точечных мер, а комплексного давления по всем направлениям – от внедрения технологий прослеживаемости (блокчейн, геохимический анализ) до ликвидации правовых пробелов в регулировании офшорных компаний и хранения активов.

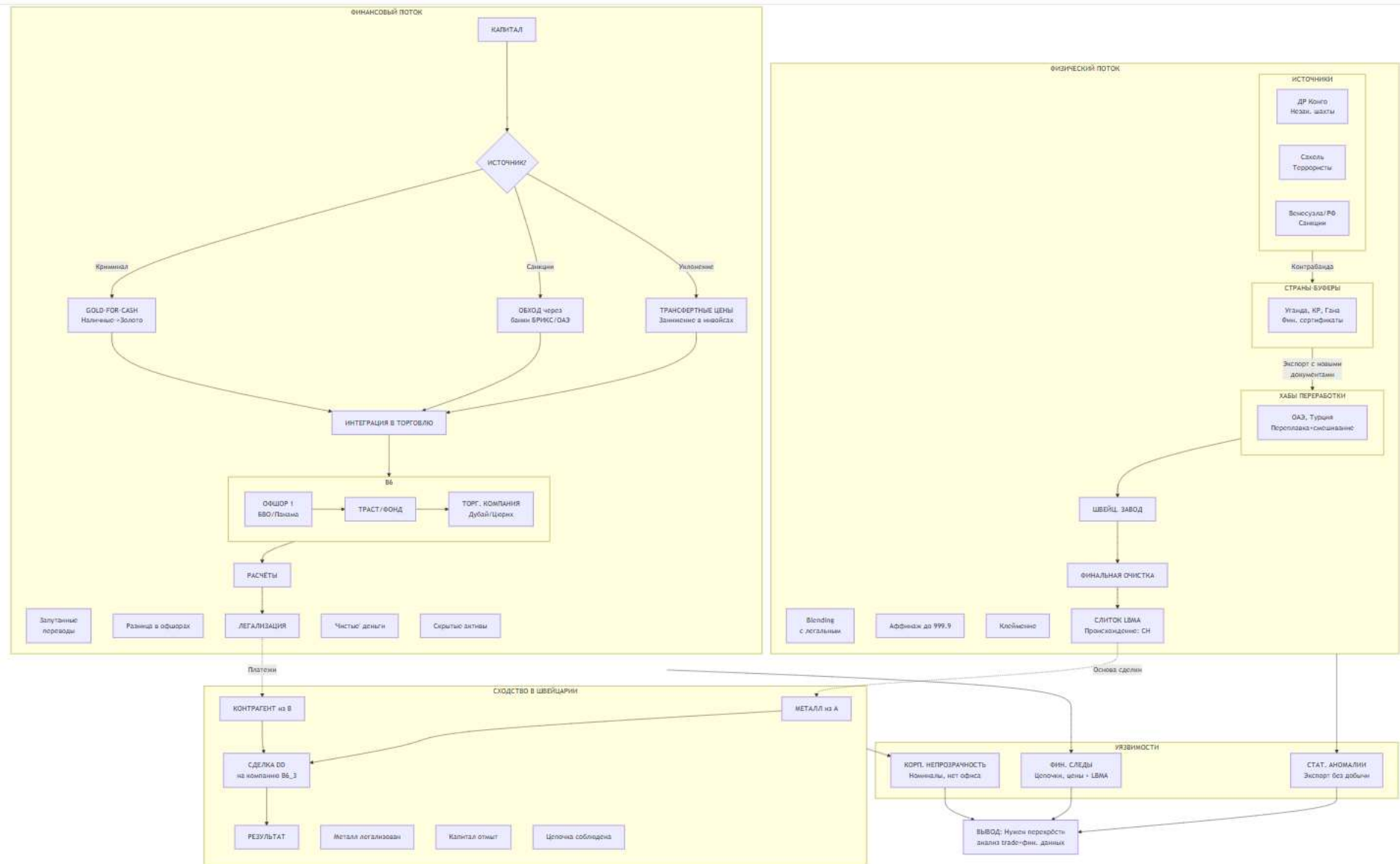

Рисунок 1. Пути металла и капитала

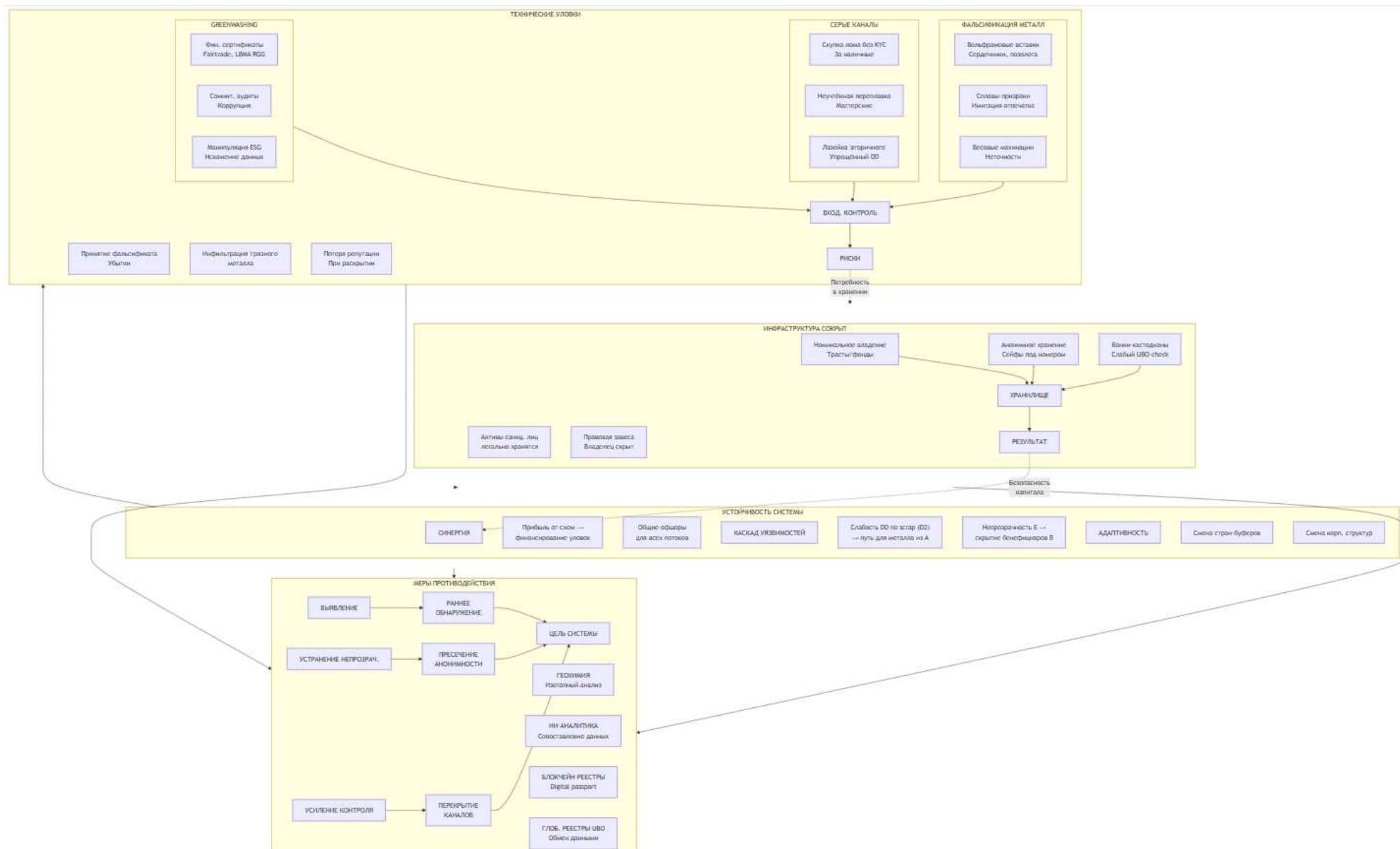

Рисунок 2. Технические уловки и системные риски

На основании вышеизложенного нарратива возможно сформулировать следующий синтетический вывод, обнажающий имманентные противоречия рассматриваемой модели развития. Предложенный апокалиптический сценарий «Золотая периферия» представляет собой не гипотетический экзерсис, а логическую экстраполяцию имманентных системных противоречий, заложенных в самой парадигме «регуляторного нейтралитета». Он демонстрирует, как инструментализация легальных институтов для обслуживания периферийных капиталистических практик ведёт к их перманентной институциональной коррозии. Швейцария, в погоне за сохранением статуса незаменимого геоэкономического шлюза, рискует совершить фаустовскую сделку, где предметом обмена выступает её исторический капитал доверия – краеугольный камень её глобального влияния. Технологический суверенитет, обращённый на конструирование непроницаемых омонимических цепочек (где цифровой сертификат становится симулякром происхождения), и нормативная автономия, вырождающаяся в правовой нигилизм, порождают автономную гетеротопию – замкнутый анклав, существующий по законам, альтернативным общественному договору. (таблица 2)

Таблица 2. Прогнозная модель эволюции аффинажного производства Швейцарии по временным горизонтам

Ключевой параметр	Краткосрочный горизонт (1-3 года)	Среднесрочный горизонт (3-7 лет)	Долгосрочный горизонт (7+ лет)
Геополитический контекст	Углубление глобальной конфронтации. Формирование устойчивых внесанкционных экономических блоков (Россия-Китай-Иран и др.), для которых Швейцария становится единственным нейтральным шлюзом на западные рынки.	Радикальное разделение мировой торговли золотом на две автономные системы: «легальную» (малую) и «внесистемную» (основную). Швейцария становится ключевым физическим и финансовым хабом для второй, обслуживая капиталы, отрезанные от долларовой системы.	Полная переориентация отрасли. Швейцария превращается в «глобальную прачечную внесистемных активов», где аффинаж золота – лишь один из инструментов конвертации политического и криминального влияния в легитимный капитал.
Регуляторный паралич	Под давлением лобби и под предлогом защиты экономического суверенитета, швейцарское законодательство имитирует ужесточение, создавая видимость контроля, но на деле легализует серые схемы через новые бюрократические процедуры.	Принятие «специального экономического режима» для драгметаллов, который де-факто выводит отрасль из-под действия международных норм FATF и ОЭСР под предлогом «защиты стратегической промышленности».	Создание закрытого экстерриториального кластера («Золотая вольница») на базе аффинажных заводов, работающего по собственным правилам, с иммунитетом от национального и международного правосудия.

<p>Технологии на службе тени</p>	<p>Аффилированные дома и ассоциированные с ними ИТ-компании разрабатывают приватные блокчейны с контролируемым доступом, которые не проверяют, а фабрикуют безупречные цифровые истории происхождения для любого сырья.</p>	<p>Внедрение искусственного интеллекта для анализа и обхода систем контроля: AI в реальном времени генерирует схемы поставок, минимизирующие риски обнаружения, и подбирает оптимальные цепочки подставных компаний.</p>	<p>Разработка и применение передовых химико-физических методов «перебивки отпечатков», делающих невозможным установление истинного происхождения металла даже при глубоком лабораторном анализе.</p>
<p>Структура собственности и контроля</p>	<p>Прямое сращивание руководства ключевых аффилированных домов с топ-менеджментом крупнейших банков и политическими элитами. Формирование неформального «Золотого совета», принимающего решения в обход официальных институтов.</p>	<p>Через серию Hostile Takeover и сложных слияний криминальные и окологосударственные структуры внесистемных держав устанавливают прямой или косвенный контроль над значительной долей швейцарских аффилированных мощностей.</p>	<p>Возникновение глобального картеля «Золотого синдиката» с центром в Швейцарии, который монополизировал все теневые потоки и диктует условия всему рынку, включая официальных игроков.</p>
<p>Финансовая интеграция</p>	<p>Создание замкнутых финансовых экосистем «под золото»: от специализированных криптобирж и частных банков до страховых и логистических компаний, обслуживающих только этот сегмент и не подотчётных внешним аудиторам.</p>	<p>Вытеснение классических банков. Основные расчеты осуществляются через частные инвестиционные механизмы, суверенные фонды с непрозрачной структурой и цепочки предоплаченных цифровых активов, эмитируемых самими аффилированными домами.</p>	<p>Формирование параллельной резервной валюты: Синдикат начинает эмитировать золотые цифровые токены с обеспечением в «отмытом» металле, которые становятся средством расчёта для теневой глобальной экономики, конкурируя с CBDC.</p>
<p>Международная реакция и последствия</p>	<p>Единичные санкции против второстепенных игроков. Запад, зависимый от</p>	<p>Швейцария попадает в международную изоляцию по линии «чистых» финансов.</p>	<p>Окончательный раскол мировой финансовой системы. Возникает</p>

	швейцарских финансовых услуг, избегает жёстких мер, ограничиваясь риторическими осуждениями.	Её исключают из ключевых форумов, но она находит новых стратегических партнёров в лице авторитарных режимов и глобальных криминальных сетей.	биполярный мир: «прозрачная» система Запада и «теневая» система с швейцарским золотом в основе. Швейцария становится де-факто финансовой столицей мирового андеграунда.
Социально-экономические итоги для Швейцарии	Краткосрочный экономический бум: рост ВВП, инвестиций, занятости в высокооплачиваемом секторе. Одновременно – стремительная коррупция и криминализация элит.	«Голландская болезнь» в гиперформе. Все другие отрасли деградируют. Страна становится заложником одного криминально-ориентированного сектора. Рост социального неравенства и внутренней напряжённости.	Потеря суверенитета и международной субъектности. Швейцария превращается в «обслуживающую платформу» для глобальных теневых сил, теряя политическую волю и культурную идентичность. Её нейтралитет становится синонимом аморальности.

Следовательно, центральным вызовом является не внешнеполитическая изоляция, а аномия внутреннего социального порядка, при которой формальные институты утрачивают легитимирующую функцию, замещаясь персонифицированными клиентарными сетями «Золотого совета». Долгосрочная перспектива в рамках этой траектории – это не эволюция, а морфологическая трансмутация государства: от нации-посредника к государству-платформе, чей суверенитет сводится к предоставлению экстерриториальных услуг по санации активов. В данном контексте исторический нейтралитет переосмысливается не как этический императив, а как операционная технология устранения моральных и юридических ограничений, что ведёт к его окончательной дискредитации в качестве международно-правовой категории. Таким образом, сценарий иллюстрирует фундаментальный парадокс: попытка сохранить влияние через максимальную адаптивность к теневым запросам глобального рынка оборачивается утратой самого субъекта влияния – государства как носителя легитимного авторитета и культурного кода. Страна рискует стать идеальным воплощением постмодернистского финансового ландшафта, где ценность генерируется не производством, а перформативными актами легитимации изначально виртуальных активов.

В заключение необходимо подчеркнуть, что швейцарский аффинаж золота не существует как автономный или изолированный экономический феномен. Он представляет собой интегральный и коадаптированный компонент сложной симбиотической экосистемы, находящийся в состоянии структурного резонанса с другими ключевыми институтами глобальных теневых финансов. Эта экосистема функционирует по принципу взаимодополняющей синергии: частные банковские структуры обеспечивают криптографию расчётов и кастодиальное укрытие; офшорные юрисдикции конструируют правовые миражные фасады корпоративной анонимности; транснациональные логистические сети осуществляют материальную телепортацию актива через границы юрисдикций; а конечные институциональные инвесторы формируют финальный спрос, тем

самым завершая цикл метаморфозы капитала. В совокупности они образуют устойчивый автопоэтический комплекс, обладающий свойствами динамической гомеостатики и способный к нелинейной адаптации в ответ на внешние регуляторные воздействия.

Следовательно, любые попытки реформирования, направленные исключительно на узловыe точки физической переработки металла, без синхронного и системного давления на всю сопряжённую инфраструктуру, являются не просто недостаточными, но концептуально ошибочными. Такие меры приводят не к ликвидации системы, а к её морфологической транслокации или дальнейшей технологической гипертрофии – операция мигрирует в более перmissive юрисдикции, либо её схемы обретают новую степень изошрённости. Таким образом, швейцарский золотой аффинаж следует понимать не как архаичный атавизм, а как прототипическую и авангардную модель нарождающегося финансового порядка. В этой модели происходит окончательная диссоциация меновой стоимости от её онтологического и этического субстрата; материальный актив служит лишь медиумом для переноса семантически «очищенного» фидуциарного сигнала. Рынок, порожаемый этой системой, парадоксальным образом извлекает свою устойчивую ренту именно из способности к систематическому производству и продаже семантической невинности – превращению исторически и морально обременённой материи в знак безупречной, но абсолютно пустой легитимности. Это и есть сущностный контур финансов будущего, где ценность становится чистым перформативным эффектом отлаженной институциональной машинерии по стиранию собственного генезиса.

Список источников

1. Investing.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 01.12.2025).
2. World Bank Group. Всемирный Банк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 01.12.2025).
3. Стефанова, Н. А. Влияние иностранных санкций на фондовый рынок Российской Федерации / Н. А. Стефанова, А. А. Королев // Основы экономики, управления и права. – 2023. – № 4. – С. 96-101. – DOI 10.51608/23058641_2023_4_96.
4. Стефанова, Н. А. Влияние экономико-политического противостояния РФ, США и стран Европейского союза на их финансовые системы / Н. А. Стефанова, А. А. Королев // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2021. – № 2. – С. 71-78. – DOI 10.26118/2782-4586.2024.22.39.010.
5. Стефанова, Н. А. Нестабильность экономики США как драйвер нового мирового финансового кризиса / Н. А. Стефанова, А. А. Королев // Основы экономики, управления и права. – 2023. – № 3. – С. 52-57. – DOI 10.51608/23058641_2023_3_52.

Сведения об авторах

Корнеева Татьяна Анатольевна – профессор кафедры учета, анализа и экономической безопасности, доктор экономических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия

Рудина Татьяна Владимировна – доцент кафедры высшей математики, кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Приволжский государственный университет путей сообщения», Самара, Россия

Королев Андрей Андреевич – магистр, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (Самарский университет), Самара, Россия

Information about the authors

Korneeva Tatyana Anatolyevna – Professor of the Department of Accounting, Analysis and Economic Security, Doctor of Economics, Professor, Samara State University of Economics, Samara, Russia

Rudina Tatyana Vladimirovna – Associate Professor, Department of Higher Mathematics, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Volga State Transport University, Samara, Russia

Korolev Andrey Andreevich – Master of Science, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara University), Samara, Russia